

После завершения 'о квантовой механике», Люсьен не представил его сразу. Вместо этого он изучил его применение и проанализировал новое легендарное заклинание, которое было сформулировано в его душе. Получив обратную связь от реального мира, его душа и его когнитивный мир были гораздо более устойчивыми, и он уже мог построить четвертую легендарную модель.

После месяца анализа Люсьен в основном схватил странное, непредсказуемое легендарное заклинание. Это было вспомогательное заклинание, которое могло отображать некоторые особенности микромира в макроскопической области. Например, независимо от того, насколько жесткой, чудесной или таинственной была защита противника, там определенно были бы неопределенности, и было возможно, что атака и ослабляющие заклинания, усиленные этой магией, проникнут через нее напрямую.

Точнее, в тот момент детерминизм рухнул бы. Независимо от того, сколько спасательных заклинаний приготовил враг, сколько филактерий они сделали заранее, и как их жизнь была абсолютно обеспечена такими приготовлениями, все еще были шансы, что они внезапно погибнут из-за влияния магии.

Конечно, для Люсьена, чем сильнее был враг, тем меньше было шансов выжить. Было 20% вероятности, что он сможет уничтожить детерминизм, столкнувшись с противниками того же уровня, но шансы были бы ниже одного процента, если бы он столкнулся с Дугласом. Если бы он когда-нибудь столкнулся с серебряной Луной Альтерной, шансы были бы ниже 1/10000.

— Неудивительно, что это вызвало у меня такое странное чувство. Это легендарное заклинание-поистине чудесное оружие. «После анализа Люсьен почесал подбородок со смешанными чувствами "» но каков механизм? Почему часть особенностей микромира может быть отражена в макроскопической области? Вмешательство исключено? Почему же это вмешательство можно исключить?»

Смутно Люциен, казалось, уловил что-то, что касалось природы духов и магии. Кроме того, это было противоположностью способности его левой руки сводить на нет магию и божественные силы.

Однако его вдохновение исчезло очень быстро. Люсьен мог только покачать головой и пересмотреть имена, которые Наташа придумала для легендарного заклинания. В конце концов, он решил пойти с «Эвансом» рука неопределенности' Имя могло быть слишком длинным, но это не имело значения. Это заклинание не нужно было произносить нараспев, но его можно было добавить к другим заклинаниям, когда он их произносил. Никаких дополнительных приготовлений не потребовалось.

Но, конечно, в результате потребуется еще одна секунда, чтобы произнести оригинальное заклинание, и потребление увеличится в геометрической прогрессии. Предположительно, Люсьен мог выполнить сорок легендарных заклинаний в битве, но, если бы эти легендарные заклинания были присоединены с эффектом «руки неопределенности», его духовная сила иссякла бы после нескольких бросков.

Закончив анализ заклинания, Люсьен решил посвятить большую часть своего внимания в следующем месяце его созданию. Затем он почистил свою бумагу и отправился в башню магии Аллин, готовый передать ее своему учителю.

В прошлом месяце все члены Высшего совета изучали волновую функцию электронов. Из-за

недостатков в математике и отсутствия понятия спина был достигнут незначительный прогресс. Однако Дуглас, Хэтуэй и Брук, как специалисты по математике, уже имели идеи и начали модифицировать некоторые математические инструменты. Что же касается других арканистов, то помимо их собственных исследований, они в основном были посвящены проектированию магических кругов об электронной интерференции и дифракции. Жаль только, что и они мало продвинулись вперед.

Хэтуэй, Хеллен и Клаус все это время навещали Люсьена. Их интересовали исследования в области кристаллов. Люсьен, с другой стороны, тонко намекнул, что он терпел неудачи, когда пытался углубить свои исследования из-за отсутствия математических инструментов и необходимых знаний.

Услышав это, хотя Хэтуэй и Хеллен ничего не сказали, было очевидно, что они намеревались исследовать математическое знание в этом аспекте.

Возможно, они запомнятся будущим поколениям своим огромным вкладом в математику. Люсьен был весьма оптимистичен по поводу них, потому что на самом деле они были гораздо более талантливы в математике, чем он. Хэтуэй входил в тройку лучших специалистов по математике всего Конгресса.

А пока жизнь Люсьена и Наташи была такой же, как и раньше. Давление со стороны экспертов Церкви и Критонии постепенно забывалось с течением времени, что делало жизнь Люсьена довольно комфортной. Помимо его тайных и магических занятий, там была музыка, любовь, интересные мелочи из-за их личностей, удовольствие, когда он мучил студентов, таких как Анник и Хайди, и плохие шутки, которые он добавил во время подготовки к колледжу, колледж волшебной башни и родовых школ.

...

Вместо того чтобы прыгнуть прямо в свой кабинет, Люсьен направился к волшебной башне Аллин, засунув руки в карманы смокинга только для того, чтобы лично посмотреть на Красное знамя, висящее снаружи волшебной башни. А пока он обдумывал, над чем ему следует поработать в марте. «Помимо конструирования» руки неопределенности», мне нужно начать готовить ремесло легендарных предметов. Чтобы забрать навык, я потратил довольно много предметов за последние полгода.”

Хотя он был авторитетом в области алхимии, Люсьен всегда был теоретиком и едва ли создавал какие-либо легендарные предметы. Он был лучше в смешивании наркотиков, чем в создании предметов. Но никто другой не мог заменить его, чтобы создать уникальный легендарный предмет. Поэтому он потратил большую часть очков арканы, которые он заработал с помощью новой алхимии и общей теории относительности к материалам, увеличивая свою ловкость и уверенность путем повторных алхимических экспериментов.

За последние полгода Люсьен сломал слишком много вещей и потратил впустую слишком много материалов. Даже при том, что он продал предметы, которые он успешно обработал, его тайные очки быстро исчезали с несколькими левыми прямо сейчас. Однако теперь он был более или менее уверен в том, что сможет создать легендарный предмет.

«Это правда, что вы можете только увеличить свое мастерство, посвятив ему деньги...” — вспоминая игры, в которые он играл в прошлом, Люсьен думал с удовольствием. В этот момент он уже прибыл в башню магии Аллин и увидел дрянное Красное знамя, висящее на воротах, которое было полярной противоположностью тела башни, которая была мечтательной и

изысканной.

— Определенные поля для вступительного экзамена в колледж продвинутой магии.”

Люсьену захотелось улыбнуться, как только он это увидел. Это было слишком тепло и знакомо!

Под знаменем собралось много колдунов. Они возбужденно читали вступительную табличку у ворот.:

— В колледже магии Холта есть способные преподаватели. Многие из наших учителей работают в Наблюдательном совете Арканы неполный рабочий день...» маги были довольно взволнованы после того, как они поняли, что это означает. “Это колледж, который нацелен на низко ранговых арканистов? — Замечательно! Это такая боль-учиться без учителя. Я вообще не могу понять большую часть статей в журналах.”

“Да. Это было лучше в прошлом, но теории арканы сегодня резко меняются после каждого года. Я не могу за ним угнаться, как бы ни старался.”

«Крайний срок подачи заявок — конец марта. Экзаменационный период с 1 по 6 апреля... мы должны пройти этот «вступительный экзамен в колледж продвинутой магии»?»

“Вот это здорово! Мы больше не боимся, что маги с прошлым и связями украдут наши пятна. Это будут способности, которые имеют значение. Давайте посмотрим, что будет проверено!”

“Да, это так! Это самый справедливый путь!”

Услышав их восторженные возгласы, Люсьен почувствовал, что его губы подергиваются. Он только надеялся, что они смогут сохранить эту мысль и не проклянут его или «вступительный экзамен в колледж продвинутой магии» в будущем.

...

Миновав стоявших у ворот арканистов и не привлекая ничьего внимания, Люсьен подошел к библиотеке своего учителя и обнаружил, что тот разбирает бумаги.

— Мастер, вы закончили свое исследование? - С улыбкой спросил Люсьен.

Фернандо посмотрел на него. — Да, принцип исключения, но я еще не совсем понимаю, что представляет собой четвертое квантовое число. Вы тоже чего-то добились в своих исследованиях?”

Люсьен достал книгу «о квантовой механике» и передал ее Фернандо. «Это математически решается, но его фактическое значение арканы все еще нуждается в исследовании.”

Взяв в руки газету, Фернандо благоразумно спросил:”

— Нет, он основан на особенностях частиц и разрывности.» Люсьен подумал про себя, что самое разрушительное уже спрятано внутри, но никто не заметит их, пока не выяснится их значение. Кроме того, он уже вычеркнул часть, касающуюся принципа неопределенности.

— Частицы, отсутствие непрерывности? - Фернандо улыбнулся. “Вы подтвердили волновую особенность электронов, побудив Брука, Оливера и Хэтуэя рассмотреть ее с точки зрения волн, но вы решили проблему с точки зрения частиц. Насколько интересный.”

Он открыл бумагу, но нахмурился над определением и правилами вычисления матрицы. Станный и непрозрачный математический аппарат был по-настоящему холоден и недружелюбен. Прочитав, что умножение в матрице не является коммутативным, он вдруг поднял голову и посмотрел на книжную полку напротив себя. Глубоко задумавшись, он сказал: «математический инструмент, который не является коммутативным... похоже, что некоторые из них в математике были в прошлом, и они были применены к анализу в классической системе давным-давно. Кроме того, идея, лежащая в основе вашей матрицы, также может быть прослежена до некоторых вещей в прошлом, очень давно...”

“Да. - Люсьен и не отрицал этого. Там были определенные математические инструменты, которые он планировал использовать, чтобы вывести математические инструменты в статье Дирака. Сегодняшние арканисты были более знакомы с ними. В конце концов, волшебный мир имел свои собственные уникальные достижения, но было что-то не так со всеми из них, что было причиной, по которой теории о множествах и группах развивались довольно медленно. Итак, он совершенствовал математическую основу.

Поскольку он еще не был знаком с методологией Люсьена, Фернандо не стал развивать тему, почему он создал новый математический инструмент вместо использования старых. Он продолжал читать дальше.

Остальная часть статьи была чрезвычайно трудна для понимания. Фернандо долго читал ее, подсчитывая и подтверждая ее правильность.

Когда уже наступил закат, Фернандо, наконец, поднял голову после того, как естественно придумал условия квантования, которые соответствовали результатам эксперимента, основанным на новой теории. Он нахмурился и растерянно спросил: “Все хорошо. Я тоже чувствую себя намного лучше, но какое значение имеет аркана в вашей матрице? В чем смысл его расчета? Почему нет конкретной модели или образа?”

Задумавшись на мгновение, Люсьен повторил то, что говорил в прошлом:

«Опыт не заслуживает доверия, воображение не заслуживает доверия, а также модели и образы, которые мы воображаем; математика раскрывает все.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1245178>